

Группа приятно провела время за трапезой, а затем занялась хозяйственными работами — посадкой урожая на прилегающей ферме, а также оказанием помощи в выполнении различных работ.

Несмотря на то, что мистер Крон поручал им значительный объем работы, она не казалась тяжелой, поскольку он следил за тем, чтобы никто не перенапрягался, и в случае усталости разрешал отдохнуть. Рейз подметил интересный факт, что никто не ворчал по поводу работы.

'Интересно, это потому, что они не хотят расстраивать мистера Крона, или потому, что жизнь здесь намного лучше, чем в одиночестве, когда о тебе некому позаботиться'.

Во время еды Рейз и Сафа, естественно, сидели вместе, но не разговаривали. Однако Сафа подавала сигналы руками, прося передать со стола какие-то блюда.

Неосознанно Рейз понимал их и передавал ей требуемое блюдо. Мистер Крон отлучился из-за стола по своим делам, что заставило всех почувствовать себя более непринужденно.

«Ха, так она немая!» — воскликнул Грен, щелкая пальцами. «А я-то думал, почему она такая тихая. Я думал, у нее какие-то проблемы с психикой, а она просто немая. Это очень хорошо для жены, поскольку она не может ответить».

«Эй, нехорошо так говорить» — вмешался Симион, бросив быстрый взгляд на Рейза, чтобы оценить его реакцию на замечание о его семье. «Мы все здесь живем, поэтому мы как одна семья. Ты бы сказал так о своей семье?»

«Мы не семья» — тут же ответил Грен так, словно его чуть ли не оскорбили этим предложением. «У тебя темная кожа, а у меня светлая. Даже инвалидка скажет, что мы не семья».

Рейз продолжал есть, чувствуя нарастающее беспокойство, но оно было чужим, как будто это были не его эмоции, а что-то другое, шевелящееся внутри. Он заметил, как Симион сжал кулак, что было неудивительно, ведь Грен был известен своей неприятной натурой и обычно делал такие замечания, когда мистер Крон отсутствовал.

В комнате стало тихо, когда вернулся мистер Крон.

«Как только закончите есть, сделайте перерыв, а потом встретимся во дворе для тренировки».

Все дети, даже самые маленькие, оживились при этом объявлении, а некоторые даже подняли руки в предвкушении.

'Похоже, даже малыши с энтузиазмом относятся к изучению боевых искусств... Это напоминает мне мое собственное детское волнение'.

Вместо счастливого воспоминания о детстве в голове промелькнул образ пятилетнего Рейза, избитого и слабого, с волосами, закрывающими глаза.

'Не отвлекайся от цели' — напомнил он себе.

После короткого отдыха все собрались в обширном дворе перед главным зданием, который был достаточно велик, чтобы иметь свою собственную полосу препятствий.

«Поскольку сегодня у нас новички, я хочу сказать несколько слов перед началом занятий» — объявил мистер Крон, сцепив руки за спиной. Он напомнил Рейзу военных магов, с которыми ему приходилось сталкиваться раньше.

«Внешний мир опасен, особенно для вас всех. Хотя многие из вас хотят избегать Пагна, всегда есть риск, что они проникнут в широкие слои населения».

«Поэтому все, чему я вас учу, необходимо для поддержания мирной жизни. Что вы решите делать с этими навыками после ухода из храма — ваш выбор. Вы поняли?»

«Да, сэр!» — хором ответили дети.

«Отлично. Грен, проведи разминку!» — скомандовал мистер Крон.

Грен поклонился и начал разминку, пробежавшись по всему двору, а остальные дети последовали его примеру. Рейз и его сестра присоединились к нему в удобном для них темпе.

Они продолжали бежать круг за кругом, пока Рейз не почувствовал, что его ноги подкашиваются, губы пересохли, а грудь готова разорваться от напряжения.

'Что происходит?'

Рейз впал в ступор, когда мимо него промчался восьмилетний ребенок, уже опередивший его на целый круг.

Все успели обогнать Рейза, включая его сестру.

'Я знаю, что мое прежнее тело не было спортивным, но сейчас я в теле подростка. Разве я не должен быть способным? Почему я отстаю от всех? Почему это тело такое слабое?'

Тревожная мысль пришла ему в голову. Неужели это из-за заклинания, которое он использовал в прошлом? Чтобы укрепить свое тело и противостоять девятизвездочной магии, он занимался запрещенными практиками, из-за чего его волосы стали белыми. У нынешнего тела тоже были белые волосы; значит ли это, что эффект заклинания перешел и на это тело?

В этот момент Рейз сделал паузу, положив руки на колени и глубоко вздохнув.

'К черту, все ясно, это тело не подходит для боевых искусств. Но это неважно, пока я могу заниматься магией, все будет в порядке'.

Мистер Крон наблюдал за Рейзом и его сестрой, как за новоприбывшими.

«Хорошо, Грен, продолжай. Рейз и Сафа, подойдите ко мне».

Грен продолжил базовую разминку, которую должны были выполнить дети. Затем они перешли к упражнениям с собственным весом тела: отжиманиям, приседаниям и прессу.

Видя, как они напряженно работают, Рейз почувствовал облегчение от того, что ему не придется в этом участвовать.

«Со временем вы оба сможете делать то же самое, что и они» — сказал мистер Крон. «Но поскольку это ваш первый день, не стоит перенапрягаться до такой степени, что вы больше не сможете заниматься. Сядьте и повернитесь ко мне спиной».

Они оба сделали, что им было сказано. Вскоре они почувствовали, что мистер Крон положил руки им на спины.

«Вы оба никогда раньше не занимались боевыми искусствами. То, чему я вас сейчас научу, станет основой ваших боевых искусств. Это то, что мы называем Ки».

«Ки — это внутренняя энергия тела. Она исходит из дантьяня — невидимой силы, сосредоточенной вокруг живота. Когда мы используем наши навыки, начиная с шагов и заканчивая вздохами, мы всегда используем эту силу Ки».

«Вот почему так важно укреплять дантьянь. Представьте, что это тарелка, а Ки — это еда. То, чему я собираюсь научить вас обоим, — это чувствовать свою Ки. Энергия из окружающего мира, энергия вокруг вас в растениях и тому подобном, чтобы наполнить ваш дантьянь».

«Эти две вещи идут рука об руку, и если вы будете совершенствовать их обе, это повысит ваш ранг как воинов, но это зависит от вас в будущем».

То, что говорил учитель, было довольно удивительно, потому что Рейз думал, что эта Ки очень похожа на ману. Разница была в том, что мана — это энергия мира, и уровень мастерства определялся тем, сколько маны человек мог контролировать.

Это зависело от того, насколько сильным было магическое ядро в сердце человека. Однако магические ядра позволяли управлять различными видами энергии, в зависимости от того, насколько хорошо они были настроены на определенное сродство.

«Как вы знаете, мы принадлежим к Фракции Тьмы, поэтому я собираюсь научить вас нашей основной технике культивирования — технике поглощения Темной Сущности. Изучив ее, вы должны каждый день культивировать и использовать эту технику для развития своего дантьяня, что позволит вам использовать больше Ки в своих техниках».

«Но я должен предупредить вас. Никогда не выходите за пределы своих возможностей. Если вы поглощаете больше, чем может выдержать ваше тело, это может пагубно сказаться на вашем психическом и моральном состоянии, если не делать это с осторожностью. Если кто-то из вас сойдет с ума, я лично с вами разберусь».

Рейз внутренне не мог сдержать улыбки. Неужели эта была та же самая Темная Магия? То, что говорили про тех, кто изучает Темную Магию, было идентичным. Безумие? Разве он когда-нибудь сходил с ума? Нет, он всегда был в здравом уме и всегда знал, что делает.

Если Темная Магия, которая должна была свести его с ума, не возымела эффекта, то он с радостью примет эту технику культивирования Темной Сущности с распростёртыми объятиями.

'Какой интересный учитель — угрожать смертью новым ученикам, с которыми он только что познакомился. Если это так опасно, то почему он учит этому нас? Этот мир начинает становиться немного интересным'.

«Тогда начнем».